

ИСА ХАМЗАТОВИЧ ДАКАШЕВ

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России, капитан внутренней службы

✉ alikov1964@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2129-0532>

Самара

**К вопросу о профилактике негативного влияния
тюремной субкультуры на ресоциализацию осужденных**

Аннотация. В статье рассматривается понятие тюремной субкультуры, анализируются факторы, повышающие возможность ее распространения среди осужденных. Цель исследования – раскрыть особенности негативного влияния тюремной субкультуры на поведение и дальнейшую ресоциализацию осужденных, криминологические детерминанты такого влияния. Автором проведен анализ ряда уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, являющихся носителями и распространителями определенного вида тюремной субкультуры, а также сформулированы предложения по профилактике ее негативного влияния на ресоциализацию осужденных.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, тюремная субкультура, лидеры и активные участники групп отрицательной направленности, исправительные учреждения

Для цитирования

Дакашев И. Х. К вопросу о профилактике негативного влияния тюремной субкультуры на ресоциализацию осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 20–25. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-249-2-20-25>.

Одним из первых отечественных исследователей, обративших внимание на поведение сибирских каторжников, которое подчинялось законам тюремной субкультуры, был Достоевский Ф. М. В своей повести «Записки из мертвого дома» (впервые опубликована в 1860 году) автор писал об «особом мире...» каторжных заключенных середины XIX века, который «... ни на что более не похожий, тут были свои особые законы, свои костюмы, свои нравы и обычаи...». При этом «...против внутренних уставов и принятых обычаев острога никто не смел восставать; все

подчинялись. Бывали характеры, резко выдающиеся, трудно, с усилием подчинявшиеся, но все-таки подчинявшиеся. Приходили в острог такие, которые уж слишком зарвались... но у нас их тотчас осаживали...» [1, с. 9].

По мнению Лебедева С. Я., одной из важных задач, стоящих перед отечественной криминологией, является изучение причинно-следственной связи между различными процессами (явлениями), оказывающими влияние на современную преступность. К их числу можно отнести обычаи и традиции преступного мира [2, с. 72]. Метелев А. В. считает, что тюрем-

ISA KH. DAKASHEV

Lecturer in the Department of Criminal
and Penal Law of SLI of the FPS of Russia, Captain of the Internal Service

✉ alikov1964@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2129-0532>

Samara

On the issue of preventing the negative impact of the prison subculture on the resocialization of convicts

Abstract. In the article the author discusses the concept of prison subculture, analyzes the factors that increase the possibility of its spread among convicts. The purpose of the study is to reveal the features of the negative impact of the prison subculture on the behavior and further resocialization of convicts, the criminological determinants of such influence. The author analyzed a number of criminal cases initiated against carriers and distributors of a certain type of prison subculture, and also formulated proposals for preventing its negative impact on the resocialization of convicts.

Keywords: resocialization of convicts, prison subculture, leaders and active participants of negative groups, correctional facilities

For citation

Dakashev I. Kh. On the issue of preventing the negative impact of the prison subculture on the resocialization of convicts // *Vedomosti of the Penal System*. 2023. № 2. С. 20–25. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-249-2-20-25>.

ная субкультура – это антипод социальных норм и ценностей [3, с. 70].

Для исправительных учреждений тюремная субкультура – явление закономерное, она выступает как часть общей субкультуры преступного мира, но при этом в местах лишения свободы есть свои особенности, которые определяются спецификой, присущей только российским пенитенциарным учреждениям. Тюремная субкультура приветствует преступное поведение в исправительных учреждениях, ориентирована на противозаконную деятельность и по своей природе несовместима

с реализацией конституционных прав граждан.

Одним из примеров такой субкультуры является криминальное международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), деятельность которого вступившими в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 и дополнительным решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2020 признана запрещенной в России по мотивам экстремистской направленности.

По результатам анализа 38 уголовных дел, возбужденных в период с 2020 по

2022 год в отношении лиц, приверженных определенной тюремной субкультуре, можно сделать следующие выводы:

45,9 % уголовных дел возбуждено по части 2 статьи 282² Уголовного кодекса Российской Федерации «Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими». По нашему мнению, это объясняется существованием в местах лишения свободы так называемого воровского закона, которым обязаны руководствоваться осужденные.

34,7 % уголовных дел возбуждено по части 1 статьи 282² Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими». Рассматриваемое преступление присуще криминальным лидерам, отбывающим наказания в виде лишения свободы. В зависимости от статуса в иерархии преступного мира существуют следующие категории криминальных лидеров: «воры в законе», «положенцы», «авторитеты», «смотрящие за учреждениями» и «смотрящие за объектами учреждения или за определенным направлением». Представители всех перечисленных категорий в той или иной степени заинтересованы в организации и

существовании в местах лишения свободы тюремных субкультур.

10,8 % уголовных дел возбуждено по части 1.1 статьи 282² Уголовного кодекса Российской Федерации «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации». Необходимо согласиться с Антоном Е. А. в том, что основной целью таких преступников является формирование себе смены за счет новых лиц: «...лидерами преступного сообщества неоднократно подчеркивается более внимательное и бережное отношение к молодому поколению и в отношении лиц, впервые переступивших порог следственного изолятора» [4].

8,6 % уголовных дел возбуждено по части 1 статьи 282³ «Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации». Одним из основных направлений деятельности криминальных лидеров является получение материальных ценностей, добытых преступным путем, включая пополнение кассы взаимопомощи представителей уголовного мира – так называемого общества.

Таким образом, мы видим, что основными носителями и инициаторами распространения тюремной субкультуры среди осужденных, ее основополагающим центральным элементом, являются криминальные лидеры, поскольку речь идет о категории лиц, наиболее упорно противопоставляющих себя законопослушному образу жизни [5].

Именно от целенаправленной работы с данной категорией осужденных зависит влияние тюремной субкультуры на лиц,

содержащихся в пенитенциарных учреждениях, а также отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и вернувшихся в общество.

Правоохранительным органам для обоснования и поддержки принятия управленческих решений по противодействию этому влиянию и криминализации общества в целом необходимо учитывать мнение специалистов в области науки [6].

Считаем, что формирование единой политики в решении обозначенных вопросов требует глубокого научного осмысления, а также совершенствования деятельности отделов и служб исправительных учреждений, где основную работу по профилактике и противодействию должны осуществлять оперативные аппараты.

Негативное влияние тюремной субкультуры на осужденных представляется одной из наиболее острых проблем российской пенитенциарной системы. У осужденного, попавшего в криминальную среду, усугубляется нравственная деформация, которая, в свою очередь, отрицательно влияет на процесс его ресоциализации.

Большинство специалистов, а также автор [7], склоняются к тому, что существует три пути приобщения осужденных к тюремной субкультуре:

- добровольный;
- вынужденный;
- принудительный.

Добровольный путь – осужденный сам стремится стать членом преступного мира по своей воле и желанию или хотя бы в глазах определенных лиц. При этом Антонян Ю. М. рассматривает стремление осужденных к объединению в группы как естественный процесс [8]. После освобождения из мест лишения свободы большинство лиц порывают с тюремной субкультурой, но «криминальная роман-

тика» остается в душе у многих, порой на всю жизнь.

Вынужденный путь – когда осужденный попал в условия, где нет возможности иного выбора, кроме как приобщиться к тюремной субкультуре, соблюдать ее нормы.

Принудительный путь – его основой является навязывание осужденным преступной идеологии лидерами и активными участниками групп отрицательной направленности. Нередко сам криминальный лидер ищет соратников для совершения преступления и с этой целью формирует свою группу.

Один из главных факторов, способствующих приобщению подозреваемых, обвиняемых и осужденных к тюремной субкультуре, заключается в том, что носители экстремистских идей преподносят свою криминальную деятельность и преступную идеологию как пример общечеловеческих нравственных ценностей (честность, справедливость, взаимоуважение, взаимоподдержка).

Второй фактор заключается в дуализме норм, которым должен следовать осужденный (с одной стороны, это правила внутреннего распорядка, регулирующие жизнь осужденного в исправительных учреждениях, а с другой – требования идейных вдохновителей тюремной субкультуры, с которыми осужденный вынужден находиться большую часть времени, нормы и правила преступного мира, нарушение которых влечет за собой более суровое наказание).

Третий фактор – получение материальных ценностей путем формирования и пополнения так называемого общака. В рамках участия в подобных действиях у лиц, впервые осужденных к лишению свободы, формируется криминальная идеология, приобретает устойчивая картина мира с приоритетом в пользу криминальных ценностей.

Рассматривая факторы, способствующие приобщению подозреваемых, обвиняемых и осужденных к тюремной субкультуре, следует учитывать феномены группового влияния, к которым, по мнению Гусевой Е. В. [9], относятся:

- деиндивидуализация (находясь в коллективе, осужденные стремятся не принимать самостоятельных решений, стараются «оставаться в тени», что в результате приводит к потере самостоятельности);

- конформизм (у человека меняется внутреннее отношение к жизни – внутренний конформизм или формируется стремление не проявлять своего истинного мнения – внешний конформизм);

- изменение мышления (группа создает ощущение безопасности, поэтому признается мнение большинства).

Сотрудники исправительных учреждений пользуются в своей деятельности различными методиками, которые помогают познать механизмы влияния тюремной субкультуры на осужденных; осознать степень криминогенности изучаемого пространства; исследовать противоправное поведение осужденных как результат существования и распространения в местах лишения свободы рассматриваемого негативного явления. Кроме того, необходимо понять предшествующие детерминанты, влияющие на приобщение осужденных к тюремной субкультуре.

По мнению Эминова В. Е., основная задача администрации исправительных учреждений в части нейтрализации негативного влияния тюремной субкультуры заключается в формировании прогнозов и построении стратегий поведения по предполагаемым версиям в отношении лиц, являющихся носителями тюремной субкультуры[10].

Проведение профилактических мероприятий с осужденными, направленных

на нравственное и трудовое воспитание, обучение, способствует изменению их отношения к персоналу исправительного учреждения. Получение образования и трудовая занятость позволяют осужденным распределять свое время с пользой, что в свою очередь положительно влияет на их поведение и процесс ресоциализации в целом.

Таким образом, в целях нивелирования негативного влияния тюремной (криминальной) субкультуры на поведение осужденных и их дальнейшую ресоциализацию, необходимо рассмотреть следующие предложения:

1. Следует разрабатывать и применять совместно со всеми заинтересованными отделами и службами исправительных учреждений комплекс программ для координации и регулирования индивидуального и группового поведения осужденных, основанных на наиболее актуальных методах и приемах воздействия.

2. При выборе и применении мер профилактики и воспитательно-педагогических средств исправления основное внимание следует уделять мероприятиям по изменению антисоциальных ценностей осужденного, лежащих в основе его криминального поведения. Значительная роль в этом отводится сотрудникам воспитательного и оперативного отделов, а также психологической лаборатории.

3. Особое внимание необходимо уделять проведению индивидуальных профилактических мероприятий с осужденными, которые не скрывают своей принадлежности к группам отрицательной направленности, но в то же время выполняют требования администрации и готовы содействовать в поддержании режима и порядка в исправительном учреждении.

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1972. Т. 4. С. 9.
2. Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность : учебное пособие. Омск : ВШМ МВД СССР, 1989. С. 72.
3. Метелев А. В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие. Ижевск : Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. С. 70.
4. Антонян Е. А., Зубков И. М. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде // Проблемы противодействия криминальной субкультуре : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 8 дек. 2017 г.). С. 147–153.
5. Бурлаков В. Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.
6. Суходолов А. П., Маренко В. А., Бычкова А. М., Ложников В. Е. Когнитивное моделирование факторов, влияющих на криминализацию общества, в целях принятия управленческих решений в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 215–233.
7. Дакашев И. Х. Факторы, способствующие приобщению осужденных к тюремной субкультуре : сб. тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции в 2-х частях. Рязань, 2021. Ч. 1. С. 135–138.
8. Антонян Ю. М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван : Айастан. 1987. С. 206
9. Гусева Е. В. Проблема влияния неформальных групп на процесс исправления осужденных: психологический аспект // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4. С. 95–96.
10. Эминов В. Е. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России : монография. М., : НОРМА, 2020. С. 80.

-
1. Dostoevsky F. M. Complete works in 30 volumes. Leningrad: Nauka. Leningrad branch, 1972. V. 4. P. 9.
 2. Lebedev S. Ya. Anti-social traditions, customs and their impact on crime : a textbook. Omsk : GSOM MVD USSR, 1989. P. 72.
 3. Metelev A. V. Criminal subculture: teaching aid. Izhevsk : Izhevsk branch of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. P. 70.
 4. Antonyan E. A., Zubkov I. M. Influence of the criminal environment on the spread of criminal subculture in the youth environment // Problems of counteraction to criminal subculture : Materials of All-Russian scientific-practical. conf. (Ulan-Ude, 8 Dec. 2017). P. 147–153.
 5. Burlakov V. N. The leader of the criminal community and the basis of responsibility: postmodern in criminal law // Russian journal of Criminology. 2019. V. 13. No. 3. P. 465–476.
 6. Sukhodolov A. P., Marenko V. A., Bychkova A. M., Lozhnikov V. E. Cognitive modeling of factors that influence the criminalization of society in making managerial decisions in the sphere of crime counteraction // Russian journal of Criminology. 2020. V. 14. No. 2. P. 215–233.
 7. Dakashev I. Kh. Factors contributing to the introduction of convicts to the prison subculture : collection of abstracts of speeches and reports of the participants on the International Scientific and Practical Conference in 2 parts. Ryazan, 2021, part 1, P. 135–138.
 8. Antonyan Yu. M. Psychological alienation of personality and criminal behavior. Yerevan: Hayastan. 1987. P. 206.
 9. Guseva E. V. The problems arising in the process of informal groups influence on inmates' correction: psychological aspect // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 4. P. 95–96.
 10. Eminov V. E. The concept of combating organized and corrupt crime in Russia : monograph. M., : NORMA, 2020. P. 80.

